

Услышав, что со старой госпожой все в порядке, Цинхуань, не обращая внимания на слова придворного лекаря, поверила своему молодому господину, вздохнула с облегчением и, похлопав себя по груди, тихо пробормотала:

— Правда? Ну и хорошо.

Гу Чжису с легкой долей беспомощности взглянул на нее, а затем перевел взгляд в сторону третьего дома, думая о третьей госпоже и Гу Чжихуае, и тихо пробормотал:

— Но вот в третьем доме... Третий дядя так внезапно умер, остались только третья тетя и два законных сына. Они, вероятно, не оставят это просто так.

Цинхуань, услышав его бормотание, выглядела растерянной:

— Не оставят это просто так? Но третий господин уже...

Гу Чжису не стал ей объяснять, а лишь указал на дом и тихо приказал:

— Сейчас, когда новости уже подтвердились, и мы не имеем к этому отношения, нам нужно просто наблюдать. Пойди приготовь несколько траурных одежд. Скоро я получу известие, и мне нужно будет надеть их, чтобы отправиться в главный двор.

Цинхуань, как цыпленок, клюнувший зерно, быстро закивала:

— Хорошо, молодой господин, я сейчас приготовлю!

Когда Цинхуань исчезла в доме, Ляньчжу, которая все это время молча слушала их разговор, подошла ближе и тихо спросила:

— Молодой господин, а в третьем доме подумают, что мы...

— Когда третий дядя только умер, даже если бы они тщательно все проверили, вряд ли бы нашли наши следы.

Гу Чжису, увидев ее напряжение, слегка улыбнулся и, медленно направляясь в дом, тихо успокоил ее:

— Сейчас даже весенний пир прошел, и мы уже в полной безопасности. Нас никто не обнаружит.

Сказав это, он уже поднялся на ступеньки и на мгновение остановился:

— Отец с самого начала взял на себя ответственность, скрывая новости о третьем дяде перед бабушкой. Поэтому в глазах третьего дома и старой госпожи смерть третьего дяди напрямую связана с отцом. Отец обязательно должен будет компенсировать третьему дому, и эта компенсация — именно то, чего он хочет.

После смерти Гу Вэньина, главы третьего дома, в нем остались только третья госпожа, законный сын и законная дочь. Третий дом, лишившись Гу Вэньина, стал шатким. Законный сын и дочь еще не создали свои семьи, и если Гу Вэньмянь захочет выбрать одного из них, чтобы отправить во дворец и выдать за наследного принца, он, конечно, выберет одного из законных сыновей. Таким образом, он не только компенсирует третьему дому, став его опорой, но и заставит замолчать второй дом, а также лишит старую госпожу возможности возражать.

Настоящий расчетливый план, где никто не останется в стороне.

Ляньчжу, услышав, что смерть Гу Вэньина теперь неразрывно связана с Гу Вэньмянем, глаза ее загорелись. Она осталась на месте, не следуя за ним в дом, и долго размышляла, прежде чем, наконец, кивнула с пониманием. Но прежде чем она успела войти в дом и помочь Цинхуань, снаружи послышались шаги.

Старая служанка быстро шла в сопровождении горничной, направляясь к ним. Увидев Цинхуань, стоящую у двери, она слегка кивнула и тихо спросила:

— Где четвертый молодой господин?

Ляньчжу, с совершенно невозмутимым выражением лица, как будто ничего не знала о смерти Гу Вэньина, посмотрела на закрытую дверь и тихо ответила:

— Молодой господин внутри переодевается. Что случилось?

Едва она закончила, из-за двери раздался голос Гу Чжису:

— Кто там?

Старая служанка посмотрела на Ляньчжу и, увидев, что та сразу же отступила на шаг, а ее лицо стало еще более почтительным, слегка удивилась умению Гу Чжису управлять слугами и, опустив голову, ответила:

— Четвертый молодой господин, я из двора старой госпожи. Пришла сообщить вам новости.

В доме на мгновение воцарилась тишина, будто Гу Чжису был удивлен, что из главного дворца пришли к нему:

— Что случилось?

Старая служанка не колебалась, на ее лице появилась печаль, а голос стал еще тише:

— Третий господин скончался. Старая госпожа только что упала в обморок от этой новости, но придворный лекарь ее привел в чувство. Князь приказал нам сообщить всем господам и господам, чтобы они немедленно отправились в главный двор.

В доме сначала наступила тишина, а затем раздался вздох. Гу Чжису, с приглушенным голосом, будто опечаленный, через некоторое время ответил:

— Я понял. Благодарю вас.

Когда старая служанка снова поклонилась и ушла с горничными, Ляньчжу провожала их взглядом и уже собиралась подняться на ступеньки, как вдруг резная дверь тихо открылась. Гу Чжису, одетый в длинную белую одежду с едва заметным узором из бамбука, медленно вышел, его взгляд был глубоким. Он посмотрел на Ляньчжу и тихо сказал:

— Теперь, когда все вышло на свет, нам нужно отправиться в главный двор.

Ляньчжу поклонилась:

— Хорошо, молодой господин.

— Третий дядя умер? Как это могло произойти так внезапно?

В дворе Линьцзян Гу Хайчао только что сел в комнате, еще не успев поднять чашку чая, как услышал из главного двора новость о смерти Гу Вэньина. Его лицо сразу же изменилось, он встал и, обменявшись взглядом с госпожой Синь, тихо пробормотал:

— Отец поспешил в главный двор, чтобы сообщить об этом бабушке?

Госпожа Синь, услышав его слова, поставила чашку и, увидев, как старая служанка уходит, махнула рукой, чтобы все горничные вышли из комнаты. Она поднялась и сделала несколько шагов к окну, ее стройная фигура, освещенная светом, казалась еще более длинной и зловещей, а в ее глазах загорелся странный блеск.

— В этом что-то не так. Перед весенним пиром третий брат исчез в усадьбе, и тогда князь сказал, что он занимается делами, и я не придавала этому значения. Но прошло всего несколько дней, и он внезапно умер. Это слишком странно.

Гу Хайчао, услышав ее слова, кивнул:

— Мама права, я тоже так думаю.

Они долго молчали, пока из угла комнаты не раздался робкий голос.

— Мама...

Гу Хайчао, услышав этот голос, сразу же изменился в лице и посмотрел в угол. Увидев, что Гу Хайтан не ушла с горничными, а все это время стояла там тихо, в его глазах вспыхнул гнев, и он уже собирался ее отругать, но госпожа Синь, поняв, что сын уже потерял терпение с дочерью, первой заговорила:

— Хайтан, тебе здесь нечего делать. Вернись в свою комнату.

На лице Гу Хайтан было выражение робости, что выглядело странно незнакомо, и госпожа Синь невольно почувствовала боль в сердце. В конце концов, это была ее родная дочь, и хотя Гу Хайтан совершила много ошибок, госпожа Синь не хотела разрушить их отношения, поэтому она обращалась с ней мягче и не позволяла Гу Хайчао делать что-то плохое.

Гу Хайтан не заметила этой разницы, но, услышав слова матери, опустила голову и моргнула, выглядя еще более жалко:

— Но мама, а третий дядя...

Гу Хайчао нетерпеливо махнул рукой, показывая, что она должна замолчать:

— Третьему дяде не нужно, чтобы ты о нем заботилась. Просто сиди тихо и не создавай нам проблем.

Гу Хайтан, услышав это, не смогла сдержать слез, ее пальцы впились в ладони, но она не посмела перечить брату и лишь покорно поклонилась:

— Хорошо, брат.

Госпожа Синь проводила взглядом уходящую Гу Хайтан, но так и не сказала то, что хотела. Когда шаги затихли, она посмотрела на Гу Хайчао с легким упреком:

— Зачем ты так грубо с ней обращаешься? А вдруг она возненавидит тебя?

Гу Хайчао взглянул на мать, снова сел и поднял чашку чая. Его губы и брови выражали презрение, но голос стал тише:

— Пусть ненавидит. Ведь она уже обречена. Разве мама еще не решилась?

Госпожа Синь, вспомнив его предыдущие слова, почувствовала страх, боясь, что он, не выдержав вида Гу Хайтан, действительно начнет действовать без ее ведома. Она колебалась, а затем осторожно спросила:

— Сейчас третий брат только что умер, и твоему отцу, вероятно, тяжело. Неужели ты не можешь подождать даже это время?

<http://bllate.org/book/16652/1526394>